

Подписывайтесь на группу ВК

<https://vk.com/kizarunovels>

Бесплатные главы в ней выходят быстрее.

От этого слова даже братья Бальдар, которые только что переступили порог зала для заседаний, широко раскрыли глаза и перевели взгляд. В одно мгновение все внимание было приковано к одному месту. Герцог Дюпон, вышедший из толпы, разразился веселым смехом и снова позвал императрицу:

— Невестка! Приятно видеть вас здесь.

Лайонел и Тесей рефлекторно посмотрели на Адель. Как императрица отреагирует на этот грубый и нелепый возглас? Не только они двое, но и другие собравшиеся там дворяне с любопытством смотрели на императрицу. То же самое можно было сказать и о герцоге Дюпоне, который так её назвал. Однако вместо того, чтобы принять приветствие, императрица только посмотрела на герцога Дюпона спокойным взглядом. Лицо с аккуратными чертами было настолько бесстрастным, что она была похожа на атласную куклу.

— ...

Вы когда-нибудь смотрели в безмолвное ночное море? Оно тихое и спокойное, но в какой-то момент возникает странный страх. Из-за молчания императрицы вскоре все ощутили необъяснимую тревогу. Холодная атмосфера, словно сотканная из тонкого льда, нервная тишина, в которой было слышно только тиканье часов и судорожное сглатывание слюны.

Императрица смотрела на герцога Дюпона: в её взгляде не было и тени улыбки. Красные губы, бледное лицо, тёмные волосы, ниспадающие на плечи, и яркие золотые глаза. В какой-то момент аристократы, привлеченные странной атмосферой и не сводившие глаз с императрицы, похолодели от ужаса. От уникальной ауры, исходившей от нее, по их телам побежали мурашки.

Адель понимала в какой ситуации находится лучше, чем кто-либо другой. Кроме того, она заметила едва уловимый страх, который испытывал её оппонент. Как только атмосфера в приемной стала удушающей, Адель широко улыбнулась, словно ничего не произошло. Одновременно с этим раздалась выдох. Резко изменив свое поведение, Адель шёпотом спросила у герцога Дюпона:

— Мне неловко спрашивать, но я плохо знаю эмонтский, так как это не мой родной язык: «невестка» — это слово, обозначающее «императрица»? Принц Август Ульрих Дюпон?

Но герцог тоже не был слабаком. Он ответил дружелюбным тоном, с печальным выражением на лице:

— Прошу прощения, если обидел, Ваше Величество. Я просто хотел показать свое дружелюбие как старший член семьи Ульрих. Думал, что вы великодушно примете это... Простите меня.

— Даже если вы хотели проявить дружелюбие, не думаю, что это был хороший выбор. Пожалуйста, будьте осторожны в будущем, — сказав это лёгким тоном, императрица поднялась со своего места. И прежде чем герцог Дюпон добавил что-то ещё, она повернулась к другим аристократам: — Для меня большая честь познакомиться со всеми вами.

Адель медленно оглядела высокопоставленные лица, которые стояли друг за другом. Свадьба и банкет были довольно хаотичными, поэтому казалось, что многих она видела впервые. Взор Адель на мгновение задержался на братьях Бальдар. Когда она перевела взгляд с Тесея на Лайонела, то встретила с ним глазами. На ярком свете они казались синими, а в помещении — чёрными. Он словно замороженный смотрел на императрицу, а затем слегка опустил глаза и кивнул. Ему показалось, что она ему улыбнулась.

Адель перевела взгляд на бледного, усталого графа Кальвина. Судя по изможденному лицу, похоже, именно он был тем человеком, который общался на повышенных тонах с Ленноксом Пуатье.

— Граф Кальвин.

— ...Да? — спросил граф Кальвин, пораженный тем, что она внезапно к нему обратилась.

Он не понимал, как она узнала человека, с которым никогда раньше не встречалась, но императрица посмотрела на него и задала вопрос, которого никто не ожидал.

— Вы сказали, что появились летающие монстры?

Граф Кальвин, который озадаченно смотрел на императрицу, поспешно кивнул головой в ответ на её вопрос:

— Да, это так, Ваше Величество.

— Разве за каждым регионом не закреплены маги?

Леннокс Пуатье, который был рядом с ним, внезапно ответил на этот вопрос.

— Маги контролируют всё из столицы, Ваше Величество.

Когда Адель повернулась, чтобы посмотреть на Леннокса, он взглянул на нее и улыбнулся. В этот момент вышел слуга и вежливо с ней поздоровался.

— Добро пожаловать, Ваше Величество императрица. Его Величество император ожидает вас.

После этих слов все отступили в сторону, уступая дорогу императрице. Но Адель не сдвинулась с места.

— Вы глава ордена магов?

— А, я заместитель главы, — ответил Леннокс, преувеличенно кланяясь.

Адель посмотрела на его аккуратный лоб и спросила странным тоном:

— Классифицирует ли Эмонт башню, где появились летающие монстры, как промежуточную? Я слышала, что вы не собираетесь отправлять мага. О, я не хотела подслушивать. Просто услышала.

Когда она задала вопрос, Леннокс нахмурился, но быстро исправился. Мысленно он проворчал, что императрица ничего не знает, но хочет притвориться, что понимает что-то, и грубовато ответил:

— Вы беспокоитесь, но вам не о чем переживать. Я охраняю Императорский дворец, чтобы ни монстры, ни башни не смогли приблизиться. Конечно, я страйкер.

— Вот как?

— Да.

Императрица слабо улыбнулась, а затем прошла мимо него с холодным лицом.

— Поняла.

— ...

Леннокс и другие аристократы смотрели в спину императрице, когда она входила в зал для заседаний. Граф Пуатье, склонивший голову от странного дискомфорта, тихо спросил герцога Дюпона:

— Я... Я сделал что-то не так?

— Кто знает.

Герцог Дюпон странным взглядом на то место, где исчезла императрица. Тесей, наблюдавший за происходящим, двинулся вперед.

— Лайонел, пойдём.

Его брат, посмотрев на дверь, за которой исчезла императрица, повернулся вслед за Тесеем. Он слышал перешептывание несколько чиновников, движущихся вместе, как волны. Все были заняты разговорами об императрице. Герцог Дюпон абсурдно назвал её «невесткой», а Леннокс дал нелепый ответ на её вопрос, потому что смотрели на нее свысока. Однако императрица, не поддавшись на подобные провокации, снова произвела на всех впечатление своим естественным и благородным поведением. Минутное молчание, властный взгляд, холодное и утонченное отношение. Она действительно была из тех, кто был рожден, чтобы быть правителями. Лайонел на ходу повернул голову и посмотрел на дверь, за которой исчезла императрица.

Император сидел во главе длинного стола. Он не поздоровался с ней, хотя и смотрел на императрицу, входящую в зал для заседаний. Адель медленно двигалась по большому помещению. Однако внутреннее убранство зала для заседаний совсем её не интересовало. Всё её внимание было направлено на взгляд императора, пронзающего Адель, словно ледяные стрелы.

Холод, касавшийся её щёк, напоминал ей о вечной мерзлоте, а пламя, скрывающееся под ним, о горячем, сухом воздухе в пустыне. Жара пустыни и холод вечной мерзлоты витали между ними. Адель остановилась в нужном месте. Неопределенное расстояние, ни близкое, ни далекое, казалось, отражало нынешние отношения между ними.

Адель напрягла живот и посмотрела на императора. Он был словно промёрзлая земля. Встретившись с равнодушным взглядом императора, в котором не было ни капли заботы или понимания, глаза Адель тоже стали холодными.

Она просто пришла обсудить стоимость платья. Хотя Адель была раздражена, она не собиралась затевать ссору. В данный момент у нее не было сил сражаться с императором. Но, увидев такое равнодушное выражение лица, Адель почувствовала, как внутри нее разгорается пламя. Она сама выдвинула себе стул и села. Слуга, стоявший позади нее, был смущён, но Адель это не волновало.

— Могу я попросить о встрече наедине?

— Да. Хотите чаю?

— Я уже выпила в комнате ожидания.

— Нам не нужны закуски. Все выйдите вон.

В разговоре между этими двумя не было ни единой паузы. Слуги переглянулись и быстро вышли. Звук закрывающейся двери был громким, словно гром.

— О чем вы хотели поговорить? — спросил император, как только закрылась дверь, словно спешил куда-то.

Конечно, Адель это не смутило. Око за око, зуб за зуб. Как только император задал ей вопрос, она спросила в ответ:

— Почему вы просили о династическом браке?

— Что вы имеете в виду?

— Зачем вы сделали меня императрицей? Ваш первый запрос о династическом браке был отклонён.

— ...

Услышав её вопрос, император ненадолго замолчал. Казалось, он подбирает слова и обдумывает, стоит ли говорить то, что хотел сказать. Подняв брови, словно он наконец решился, Карл наклонил голову и уставился на императрицу. Солнечный свет падал на его высокую переносицу, отбрасывая длинную тень. Глядя на нее затенёнными глазами, похожими на лощину, император прошептал:

— Просто так.

— ...

— Просто существуют. Слово... — император поднял ручку и провел кончиками пальцев по роскошному перу. — Просто существуют, словно опахало(1) на этом пере. Таким образом вы исполните свое предназначение.

На первый взгляд это звучало дружелюбно. Просто существовать, чтобы выполнить свое предназначение. Адель взглянула на роскошное перо.

«Просто существовать, словно опахало на пере?»

Опахало, а не очин или стержень пера. Она никогда не видела перьевую ручку без оперения. Но разве отсутствие опахала будет помехой, чтобы писать ею?

— Сохраните свое место императрицы, вы это имеете в виду?

Гордость Аделаиды, которая когда-то была наследной принцессой Готтроффа, была разбита. Её смятое чувство собственного достоинства разлетелось вдребезги, словно порванная на мелкие клочки бумага. Атмосфера, которая до этого была просто холодной, казалось, замёрзла.

— Вы действительно этого хотите?

— Разве этого не достаточно?

— Тогда почему вы подорвали мой авторитет?

— Я никогда этого не делал.

Адель усмехнулась над его решительным ответом. Казалось бессмысленным даже перечислять весь тот позор, который она вытерпела на свадьбе и банкете. Поэтому Адель подтолкнула его немного более понятными словами.

— Вы сделали это, потому что боялись, что я могу навредить Диане Пуатье?

Император, который до этого спорил с ней, ничего не ответил на этот вопрос. В конце концов, это и было причиной. Адель хотела спросить, в своем ли уме император этой страны. Она горела желанием рассказать о каждом случае безобразия, которое он натворил. Но что толку спорить с императором здесь и сейчас? Это принесло бы ей удовлетворение ненадолго, но жалкой сейчас была именно Адель. С трудом подавив свой гнев, рвущийся наружу, она поднялась со своего места. Император искоса взглянул на нее.

— Я готова сохранять дистанцию между нами. Говорю это, потому что вы, похоже, хотите, чтобы у вас была личная жизнь.

Её стройное лицо, обрамлённое чёрными, как смоль, волосами, было бледнее, чем когда-либо. Разгневанная императрица сияла, словно лунный свет в ночном небе.

— Я рада, что вы хотите, чтобы я существовала, как императрица. Это и мое желание. Я буду выполнять свои обязанности императрицы Эмонт.

— ...

— Ваше Величество, пожалуйста, помогите мне, чтобы я могла выполнять свои обязанности.

— О какой помощи вы говорите?

— Для начала мне нужен человек, который поможет мне понять, что это за место. Лучший способ сделать это — спросить у того, кто отвечает за дворец, но, к сожалению, это Диана Пуатье. Мне было бы трудно обратиться к ней за советом.

Карлу нечего было ответить. Императрица, которая обращается за советом к любовнице? Это стало бы предметом для насмешек.

— Поэтому я хотела бы проконсультироваться с графиней Ханной Гиггз, которая была главной управляющей до нее.

В любом случае скоро поползут слухи о том, что графиня Гиггз во дворце, поэтому Адель решила сыграть на опережение.

— Ханна Гиггз?

— Я прошу вашего понимания, потому что вы, Ваше Величество, выгнали её из дворца. Но я не собираюсь восстанавливать её в должности.

Подумав немного, Карл кивнул в знак согласия. У него не было причин возражать.

— Пусть будет так.

— Благодарю. И ещё кое-что. У дворца императрицы нет бюджета, поэтому я прошу срочно выделить дополнительный, — деловым тоном обратилась Адель к императору.

На этот раз Карл потерял дар речи.

Глядя на дверь, за которой скрылась Адель, Карл тяжело вздохнул и потер лоб рукой. Перед его глазами стояло красное платье — символ императрицы.

— Ха...

Закрыв глаза, он снова вздохнул, но его сердце колотилось от беспокойства. Даже когда Карл стал императором, прошлое не отпускало его. Шорох подола красного платья. Маленькие ручки ребёнка, который хотел схватиться за юбку, но так и не смог дотянуться.

«— Мой бедный сын. Императрица никогда не примет тебя».

Слова его матери стали реальностью. Он хотел, чтобы человек, любивший носить красное платье, и которого Карл считал идеальным, признал его. Но этого так и не произошло. После тяжёлого, долгого вдоха, Карл отдал приказ слуге, который вошёл в зал для заседаний.

— Позови Диану.

Прим.

(1) Вот так переводишь новеллу и узнаешь, что пушистая часть пера — это опахало.

Подписывайтесь на группу ВК

<https://vk.com/kizarunovels>

Бесплатные главы в ней выходят быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/63221/2004691>